

*Добро пожаловать
в академию Делла Росса!*

ДАНА ДЕЛОН

ДАНА ДЕЛОН

УРОКИ
НЕЖНОСТИ

Академия Делла Росса

TREND
BOOKS

*Посвящается всем волшебницам,
мечтающим о Драко Малфое*

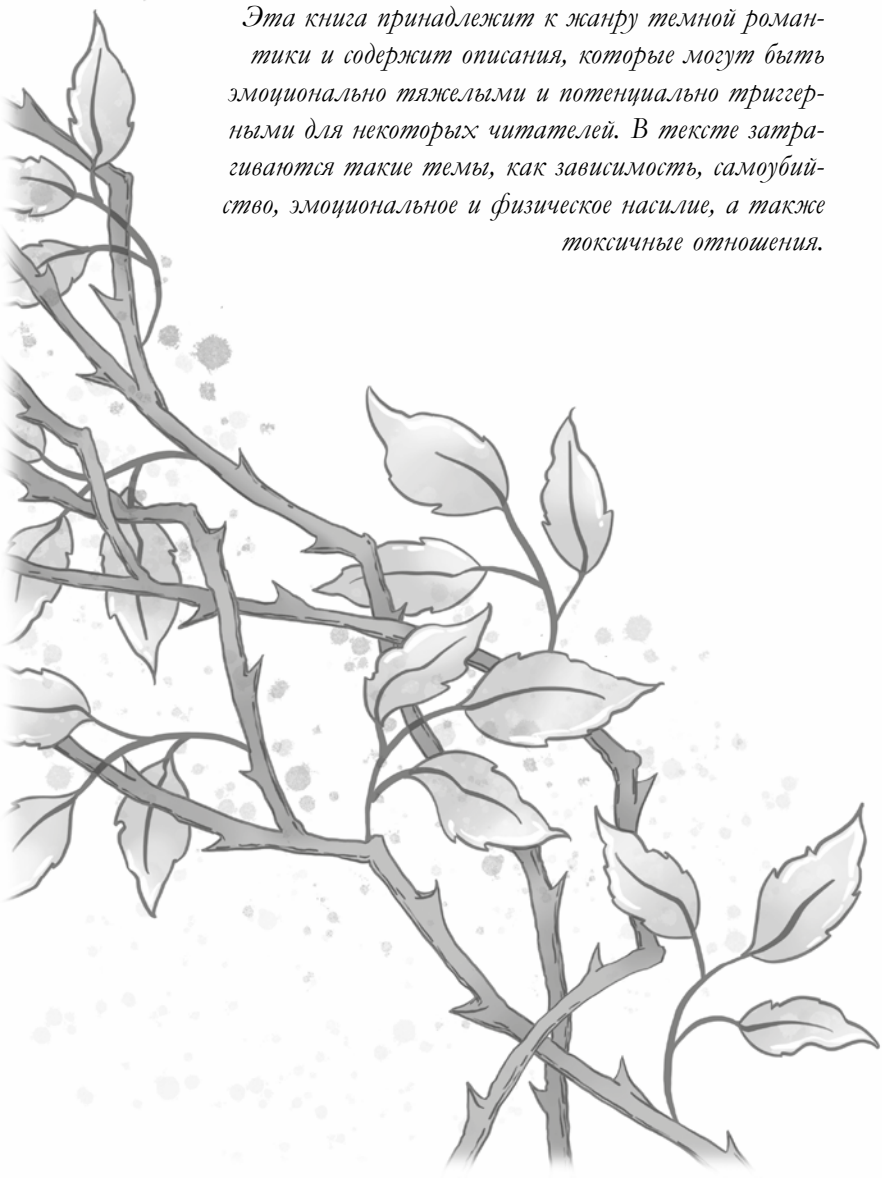

ПЛЕЙЛИСТ

1. «Me and the Devil» — Soap&Skin
2. «Skin and Bones» — David Kushner
3. «Do You Really Want to Hurt Me?» — Nessa Barrett
4. «Fantasies» — Llynks
5. «Favorite» — Isabel LaRosa
6. «The Walls» — Chase Atlantic
7. «Obsessed» — Zandros, Limi
8. «Love into a Weapon» — Madalen Duke
9. «Power» — Isak Danielson
10. «Who Are You» — SVRCINA
11. «Dangerous Game» — Klergy, Beginners
12. «I Wanna Die» — Nessa Barrett
13. «Where It All Begins» — Portals
14. «Hide and Seek» — Klergy, Mindy, Jones
15. «Love and War» — Fleurie
16. «CHIIRO» — Billie Eilish
17. «Softcore» — The Neighbourhood

Все события и персонажи, описанные в этой книге, являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями случайно.

Эта книга принадлежит к жанру темной романтики и содержит описания, которые могут быть эмоционально тяжелыми и потенциально триггерными для некоторых читателей. В тексте затрагиваются такие темы, как зависимость, самоубийство, эмоциональное и физическое насилие, а также токсичные отношения.

Дневник Люси

Горгульи

Тень повсюду следовала за мной. Я не могла спрятаться от нее, убежать или как-то себя обезопасить. Она преследовала меня. У моей тени были серые пронзительные глаза. Я чувствовала, как стальной взгляд провожал меня, пока я шла по тропинке в сторону академии. Сердце неистово колотилось в груди. Хищник притаился и ждал удобного момента, чтобы напасть. К сожалению, в этой истории я была его добычей. И я ненавидела это ощущение. Безысходность. Бессилие. Одиночество. Невольно задумывалась: может, смерть и есть выход?

Готические башни Делла Росса всегда завораживали меня. На каждой развевался зеленый флаг с гербом академии — роза, обвитая змеем, под которым маленькими серебристыми буквами слоган: *Veritas Occulta*, «скрытая правда». Никто не знает историю символа учебного заведения. Миф о его создании давно канул в Лету. Поистине скрытая правда. Но не эта эмблема больше всего пугала меня. Змей я любила. Так же, как и розы. Тайны не заставляли мое сердце биться чаще. Я сама была полна ими под завязку. Другие существа вселяли в меня страх. На каждой башне сидела горгулья. Лапы с огромными когтями, раскрытые в крике пасти и огромные крылья за спиной. В ночи они казались живыми и словно насмехались, предвкушая мой скорый конец. Напоминали стервятников, которые терпеливо ждут, когда смогут растерзать мое бездыханное тело.

Джонсон

Эта история могла бы начаться по-другому — с пестрящих заголовками газет, которые кричали бы о моем самоубийстве.

«Люси Ван дер Гардтс, дочь британского лорда, прыгнула с башни старинной швейцарской академии» — и моя фотография на первых полосах. Та самая, на которой я буду улыбаться своей лучшей улыбкой, рекламируя жизнь богатой стервы. Все будут гадать, чего не хватало этой избалованной рыжей красоте, раз она решила сигануть с крыши и размазать свое тело по каменной дорожке. Никто никогда не узнает истинную причину. Сколько бы детективов ни пытались разгадать эту загадку. Тайна. Моя жизнь полна секретов, а смерть и подавно. Миллион людей будут вглядываться в мои зеленые глаза, пытаясь понять. Я стану Джокондой да Винчи... до тех пор, пока новый скандал не сотрясет наше общество. А затем, по классике жанра, про меня забудут. Через два года никто и не вспомнит мое имя, не говоря уже о причине смерти.

Забудут все, кроме тени, что сотворила это со мной.

Мэри

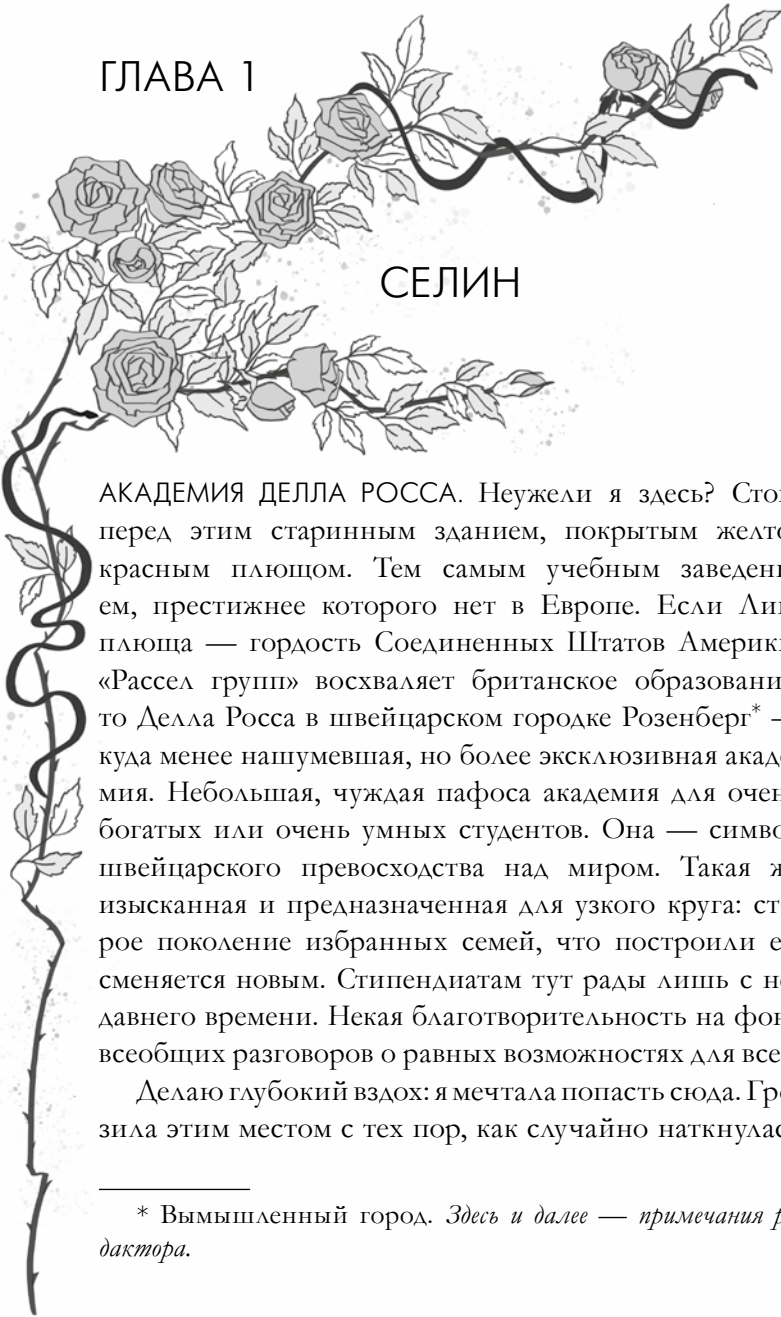
сотворила это

Она!

со мной!!!

ГЛАВА 1

СЕЛИН

АКАДЕМИЯ ДЕЛЛА РОССА. Неужели я здесь? Стою перед этим старинным зданием, покрытым желто-красным плющом. Тем самым учебным заведением, престижнее которого нет в Европе. Если Лига плюща — гордость Соединенных Штатов Америки, «Рассел групп» восхваляет британское образование, то Делла Росса в швейцарском городке Розенберг* — куда менее на шумевшая, но более эксклюзивная академия. Небольшая, чуждая пафоса академия для очень богатых или очень умных студентов. Она — символ швейцарского превосходства над миром. Такая же изысканная и предназначенная для узкого круга: старое поколение избранных семей, что построили ее, сменяется новым. Стипендиатам тут рады лишь с недавнего времени. Некая благотворительность на фоне всеобщих разговоров о равных возможностях для всех.

Делаю глубокий вздох: я мечтала попасть сюда. Грезила этим местом с тех пор, как случайно наткнулась

* Вымышленный город. *Здесь и далее — примечания редактора.*

в интернете на статью о реновации. Стоило перейти по ссылке, и я влюбилась. Зеленые швейцарские луга, старинное здание с колоннами и монументами. Академия возвышается над холмами, ее готические башни пронзают небо, словно каменные копья. Высокие окна с цветными витражами пронизывают солнечные лучи, придавая зданию таинственность и мрачную красоту. Две башни украшают резные горгульи, которые, кажется, следят за каждым шагом посетителей. Закрываю глаза и представляю, как под сводами древних залов раздастся эхо моих шагов. Я пересмотрела миллион фотографий и точно знаю, что стены увешаны старинными гобеленами и картинами. В лабиринтах коридоров можно заблудиться, а среди учеников ходят легенды про секретные двери и тайные комнаты, что скрывают множество загадок. Здесь витает дух старины и роскоши, его чувствует каждый, кто входит в величественные двери академии. А входят в них лишь избранные, становясь частью этого места. Стоит надеть форму академии, как начинаешь принадлежать этому миру. Парадная — белые пиджаки с изумрудными бархатными кантами. Для девочек серая плиссированная юбка чуть выше колен и высокие серые гольфы. Для парней — брюки с отутюженными стрелками, белые рубашки с накрахмаленными воротниками и галстуки в серо-зеленую полоску. На нагрудном кармане пиджака вышит герб академии — красная роза, обвитая темно-зеленой змеей. Повседневная форма — серый пиджак или жилетка, обязательно галстук и рубашка любого цвета. Никаких джинсов или спортивной одежды. Все строго. Брюки, юбки и

начищенные до блеска туфли. Изысканность и элитарность. Двенадцатилетней девочке из Марсея, в комнате которой с потолка осыпалась штукатурка, это место казалось особенным и недостижимым, и я поставила себе цель попасть сюда.

Поправляю тяжелый рюкзак, оттягивающий плечи, и впиваюсь взглядом в здание передо мной. Я действительно здесь и это не сон? Вокруг тихо, нет ни души, и я невольно задумываюсь: где же все студенты? И будто в ответ на мой вопрос раскрываются огромные деревянные двери. Ощущение, будто я смотрю кадры замедленной съемки. Студенты неспешно вытекают толпой. Все в парадной форме. Белые пиджаки рекой заполняют двор академии. Кажется, я опоздала на церемонию в честь начала учебного года. Вот черт! Надеюсь, не пропустила ничего важного.

Знаю, что не впишусь сюда и никогда не стану своей, но мне этого и не надо. Нужен лишь шанс отучиться, чтобы после иметь хорошие перспективы на жизнь без пособий по безработице и социальных выплат, на которые существовала моя мать. И дело не в том, что я считаю себя лучше. Во мне нет ни капли снобизма. Я просто хочу оказаться как можно дальше от того места, где родилась. От отца, который получил третий срок за грабеж, оправдывая себя тем, что во Франции дрянное правительство и иначе семью не прокормить; от матери, жизнь которой — бесконечный хаос. Поиск дозы — единственная цель ее существования. Мне необходима лишь надежда на лучшую жизнь. Я могла бы сдать вступительный экзамен и получше, но после бессонных ночей,

проведенных за учебниками, ужасно устала и была уверена, что провалила его. Каково же было мое удивление, когда я получила заветное письмо. Судьба была благосклонна ко мне, и я не упущу этот шанс.

Достаю телефон и еще раз изучаю полученное три дня назад электронное письмо от директрисы. Мадам Де Са, здание администрации номер три, второй этаж, кабинет двадцать шесть. К письму приложена карта территории академии. Я изучаю ее, пытаюсь понять, где именно нахожусь. К моему горькому сожалению, я топографическая идиотка.

— Ты пройдешь наконец? — гремит за спиной грубый мужской голос.

Я вздрагиваю от неожиданности. Медленно оборачиваюсь и вижу перед собой двух парней. Я показываю на себя пальцем: это он мне? И тут осознаю, насколько глупо себя веду. На этой тропинке, кроме нас троих, никого нет, вся толпа единой массой направляется к противоположному зданию.

— Нет, это я не тебе, ведь не ты же преградила мне путь, — закатив темные глаза, бормочет парень.

— Не разговаривай так с дамами, Этьен, — доносится издевательский голос его рыжего друга.

Я перевожу взгляд с одного на второго. Белые пиджаки подчеркивают крепко развитые мужские плечи. Тот, что язвит, — рыжий, и на носу у него солнцезащитные очки. Уверена, за ними скрывается снисходительный взгляд. Угрюмый — брюнет с такими темными глазами, что кажется, и зрачков у него нет. Коричневая кожа парня переливается на солнце.

— Ну а что она тут встала? В землю выросла? — продолжает возмущаться он.

На лбу Этьена выступает пот. Он резким движением снимает пиджак и начинает закатывать рукава рубашки, открывая моему взору огромное количество маленьких тату на коже:

— Не все столь учтивы, как ты, Бенджамин Шнайдер. Боже, какая жара!

— Наверняка ждет Уильяма. — Губы рыжего расползаются в неприятной улыбке. — Еще одна ненормальная.

— Девочка, за сталкерство исключают, — уныло и без злобы сообщает Этьен, и я замечаю тату черепа и змеи на изгибе его локтя.

— Уильям ненавидит, когда за ним шпионят, — поддакивает Шнайдер и вновь скалится, обнажая ряд идеально белых зубов.

Но я не имею ни малейшего понятия, о ком они говорят.

— Я ищу мадам Де Са, — почти шепотом говорю я и, тихо кашляя, прочищаю горло.

Брюнет бросает на меня недоверчивый взгляд. Рыжий скептически приподнимает брови:

— Мадам Де Са? Ну-ну. — Шнайдер ни капельки не скрывает своего высокомерия. — Вот только это в другом конце кампуса, а вот тут, — указывает он подбородком на здание позади нас, — к твоей огромной неожиданности, спортивный зал!

Этьен склоняет голову набок и оглядывает меня, слегка щурясь. Его темные глаза будто сканируют.

— Ты же новенькая?

Я коротко киваю. Парни слишком внимательно изучают меня. От их пытливых взглядов становится не по себе. Надо уходить.

— Уильям правда не любит, когда за ним следят, — неожиданно мягко говорит Этьен и проводит ладонью по коротко стриженным кучерявым волосам. — Вас таких тут много. Лучше займись учебой, ладно?

Я все еще не понимаю, о ком они говорят. Но спрашивать нет ни малейшего желания. Это все неважно. Мне главное найти мадам Де Са, сказать ей о своем прибытии с опозданием и вселиться в общежитие.

— Значит, мне вот туда. — Я машу рукой в сторону здания, около которого собрались почти все студенты.

Они переглядываются. Бенджамин снимает очки и впивается в меня взглядом бледно-голубых глаз.

— Там общежития, а тебе вон туда, — указывает он совсем в другую сторону. — Обычно новички изучают кампус задолго до поступления и знают его план наизусть, — произносит он с недоверчивой улыбкой. Весь его вид говорит: «Хватит играть в дурочку».

«Обычно» здесь ключевое слово. И я правда изучала, смотрела, представляла мысленно, но мой топографический кретинизм оказался сильнее. Уверена, любой другой точно бы выучил наизусть, где здесь что, и мог бы пройти к нужному зданию даже с закрытыми глазами. Но не я. Вновь поправляю лямки рюкзака. До чего же он тяжелый!

— Спасибо за помощь, — тихо слетает с моих губ.

И только я хочу развернуться, чтобы наконец найти здание номер три, как до нас троих доносится:

— А вы что тут делаете?

Этот рокочущий тембр... Я мгновенно узнаю его и врастаю в землю. Не может быть. Предательские мурашки пробегают по коже. Я ощущаю его пытливый взгляд на своей спине. Позвоночник покалывает. Не оборачивайся, Селин. Просто уйди, и все. Проблема лишь в том, что мне нужно повернуться, чтобы дойти до нужного здания.

— Вот, поймали твою фанатку за шпионажем, — весело восклицает Шнайдер и с нескрываемым удовольствием изучает мое потрясенное лицо.

Это похоже на сброшенную бомбу. Придурок понимает все по-своему и не имеет ни малейшего представления, почему я так реагирую на появление...

— Да неужели? — Парень приближается и встает в двух шагах от меня.

Я все еще не шевелюсь. Медленно поднимаю голову и встречаюсь с пронизывающим холодом серых глаз. Он тоже узнал меня. В этом нет сомнений. *Это он. Тот самый псих!*

Я как дура продолжаю стоять, хлопая ресницами, и думаю, как это вообще возможно. Почему он здесь? Он тоже тут учится?

Уильям делает шаг вперед.

— Не подходи, — шепчу я и облизываю пересохшие губы.

Он замирает и бросает на меня взгляд, расшифровать который мне не под силу. Его мокрые платиновые волосы взлохмачены. Он невозможно высокий, и на нем нет футболки. Жилистый и упругий. Кисти рук перевязаны бинтами. Я вижу легкие подтеки крови на правой руке, а затем мой взгляд падает на тату, расположенное чуть выше запястья... череп и

змей. Меня охватывает оцепенение. Глаза медленно изучают потное, разгоряченное тело, и я против собственной воли вспоминаю, свидетелем чего, к моему огромному сожалению, стала.

— Потерял футболку? — подкалывает друга Шнайдер.

Но тот молчит. Я вижу, как на напряженной шее пульсирует вена. Широкие темные брови — некий контраст с цветом волос — сведены на переносице. Уильям будто пытается уничтожить меня взглядом. Крепко сжав челюсть, он продолжает молчать, словно ждет следующего моего действия. А мне лишь хочется оказаться как можно дальше от него. Поток воздуха застревает в горле, а в легких заканчивается кислород. Страх вцепляется в горло.

«Не вздумай разболтать о том, что видела», — звенит в голове его тихое предупреждение.

Я поворачиваюсь и со всех ног бегу. Какого черта тут делает этот псих?

Дневник Люси

Дружба

Говорят, что семью мы не выбираем, но друзей — да. Стоит подчеркнуть, что это не всегда так. Если вы относитесь к избранной касте британской аристократии, то друзья переходят вам по наследству. У парней все просто. Вы поступаете в Итон и учитесь, нося ту же фамилию, что и ваш прадед. У девушек чуть иначе. Вы выходите в высший свет и знакомитесь с главными змеями в округе. Главное — стать самой опасной их представительницей. Ведь основная